
СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ

Манцерово Ольга Владимировна, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

В настоящее время проблема социальной мобильности очень актуальна в условиях эмиграции. Целью данной статьи является исследование социальной мобильности российской молодежи в условиях эмиграции в Германию и определение возможности сохранения социального статуса, приобретенного в качестве гражданина Российской Федерации, представителями российской молодежи или его повышения. Объект исследования – российская молодежь, эмигрировавшая в Германию. На основании результатов качественного исследования, проведенного автором в октябре-феврале 2012 г. в рамках стипендиальной программы «Иммануил Кант» Германской службы академических обменов, проанализировано положение российской молодежи в социальном пространстве при изменении позиции в географическом. Определены основные причины движений российской молодежи вниз по социальной лестнице в условиях эмиграции и условия восстановления социального статуса, приобретенного в России.

Ключевые слова: эмиграция, Россия, Германия, социальная мобильность, российская молодежь, социальная мобильность, вертикальная мобильность, социальное пространство, географическое пространство

SOCIAL MOBILITY OF RUSSIAN YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF EMIGRATION

Mantserova Olga V., Chief Specialist

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

Nowadays the issue of the social mobility in the conditions of emigration is very urgent. The article is aimed at the study of the social mobility of Russian young people in the conditions of emigration to Germany and the determination of the opportunity to maintain social status gained as Russian Federation citizen by Russian young people or to increase it. The study object is Russian young people emigrated to Germany. In terms of the findings got in the framework of the qualitative research that the author carried out in October-February 2012 within scholarship program “Immanuel Kant” of DAAD, the position of Russian young people in the social space involving changing of the position in geographical one is analyzed. The main causes of downward social mobility of Russian young people and the conditions of their upward social mobility in the conditions of emigration are also determined.

Keywords: emigration, Russia, Germany, social mobility, Russian young people, vertical mobility, social space, geographical space

С начала минувшего столетия Россия пережила четыре волны массовой эмиграции, мотивы каждой из которых различны. Первые три волны (1920–1930 гг., 1940–1950-е гг., 1970-е гг.) носили вынужденный характер. Четвертая волна эмиграции (конец 1980-х – 1990-е гг.) продолжается до сих пор и представляет собой особое явление [2, с. 47]. Большую часть данных эмиграционных потоков и потенциальных эмигрантов составляла и составляет молодежь как самая активная и мобильная социальная группа общества, что подтверждает исследование ВЦИОМ. Из 11 % потенциальных эмигрантов от общего числа опрошенных россиян в действительности покидают страну не более 11–15 %, которые в масштабах России составляют 2–3 %, что в свою очередь является очень большим процентом населения. Кроме того, это молодежь, это люди образованные и очень динамичные [9].

Зачастую при эмиграции молодежь движет поиск лучшей жизни, причины которого носят в основном экономический характер: российская молодежь недовольна российской действительностью – уровнем жизни, уровнем зарплат, социальной защищенности и др.

Страной притяжения для русской молодежи зачастую становится Германия. Размышляя над тем, в какую страну хотелось бы уехать на постоянное место жительства, россияне, как правило, склоняются в сторону Германии (13 %) [8]. Причины разные. Это государство привлекает молодежь стабильностью своей экономики и высоким уровнем жизни.

Пути и стратегии отъезда молодежи из России различны: программы переселения (Aussiedler, Spätaussiedler, Russlanddeutsche - Представители этой группы составляют более 80% от общего количества эмигрантов из России), учеба, программа культурного обмена Au-Pair, брак, работа по контракту др. Все данные стратегии объединяет одна цель, ради которой их выбирает молодежь, – остаться на ПМЖ в стране назначения и найти лучшую жизнь, т.е. успешно интегрироваться в немецкое общество. Как известно, одним из важных элементов интеграции является возможность достижения определенного социального статуса наравне с местными жителями.

Целью данной статьи является исследование социальной мобильности российской молодежи в условиях эмиграции в Германию и определение возможности сохранения социального статуса представителями российской молодежи, приобретенного в качестве гражданина Российской Федерации, или его повышения. Объект исследования – российская молодежь, эмигрировавшая в Германию.

Эмпирической базой исследования послужили материалы качественного исследования, проведенного автором в октябре-феврале 2012 г. в рамках стипендиальной программы «Иммануил Кант» Германской службы академических обменов. В рамках данного исследования было проведено 15 глубинных интервью в различных городах Германии. Целевая аудитория интервью – представители российской молодежи, приехавшие из России в Германию с целью остаться на ПМЖ.

Выборка респондентов производилась в соответствии со следующими критериями: возраст – от 22 до 35 лет, пребывание в Германии – 1–10 лет, цель – остаться на ПМЖ в стране назначения. Среди участников 7 мужчин и 8 женщин, их возраст – от 23 до 35 лет, все имеют российские дипломы о высшем образовании (должности последних мест работы: 2 учителя английского и немецкого языков, 2 юриста, 3 учителя немецкого и английского языков, 4 программиста, операционист банка, старший кассир банка, работник пожарной охраны, майор УВД) и до отъезда из Российской Федерации осуществляли трудовую деятельность. Полученные результаты интервью были обработаны с помощью метода контент-анализа.

Согласно П.А. Сорокину социальная мобильность – это естественное и нормальное состояние организованного общества, но в настоящее время проблема социальной мобильности очень актуальна в условиях эмиграции [4, с. 265]. Согласно результатам проведенного автором исследования не всегда российской молодежи удастся сохранить свой социальный статус в социальном пространстве, преодолев тысячи километров геометрического пространства. Так, например, только 2 из 15 респондентов удалось сохранить свой социальный статус, приобретенный в Российской Федерации. Социальное пространство многомерно. В одних общностях индивид может занимать высокий социальный статус, а в других он может быть значительно ниже. Социальная мобильность зависит от того, что люди не равны по своим физическим силам, умственным способностям и т.д. Соответственно, у граждан Германии – коренных немцев – есть неоспоримые преимущества перед молодыми мигрантами из России. Среди данных преимуществ следует отметить отличное знание языка, наличие немецкого диплома об образовании и преимущество при приеме на работу (данное преимущество будет описано более подробно ниже).

Таким образом, при пересечении границы в большинстве случаев (13 из 15 респондентов) лишаются своего социального статуса специалиста, приобретенного в Рос-

сийской Федерации. В данном случае скорость вертикальной мобильности может быть как не высокой так и очень высокой: 5 респондентов-девушек являются безработными (от 8 месяцев до 3 лет) при наличии российского диплома о высшем образовании. 4 респондента обладают статусом студента немецкого ВУЗа. Рассмотрим основные причины такой вертикальной мобильности с понижением социального статуса:

Языковой барьер. Практически все респонденты отмечают, что успешная интеграция в немецкое общество зависит от знания языка, и советуют изучать разговорный язык до отъезда в Германию, так как не говорящие на немецком языке или слабо им владеющие, сталкиваются с серьезными проблемами при поиске работы и трудоустройстве, успешном интегрировании в рынок труда, а также полноценном участии в социальной и культурной жизни Германии.

«Мне казалось, что будет легче выучить язык, но это не так легко».

«С языком не просто, но меня очень выручает английский, поэтому особых затруднений не испытываю».

«Сложность заключается в изучении языка, так как изучала в школе и институте английский язык, в России начала ходить к репетиторам по немецкому языку. Когда приехала в Германию людей вообще не понимала, так как живем на юге, язык немного отличается от официального».

«Я по образованию учитель немецкого языка и считала, что знаю язык отлично, но сложно перестроиться на немецкий язык в качестве повседневного».

«Самое главное знать язык страны, в которой живешь. Иначе чувствуешь себя ущемленным».

«Мне не хватило интеграционных языковых курсов. Спустя 3 года я только-только начинаю свободно общаться».

«Самое главное - заранее учите язык страны, в которую собираетесь».

На сегодняшний день весьма малый процент «русских немцев» в достаточной мере владеет немецким языком и знает немецкие традиции. Ситуация усугубляется сокращением длительности языковых курсов, предоставляемых переселенцам немецким правительством, и неудовлетворительной работой немецких культурных центров в России [2, с. 53].

Проблема признания академической и профессиональной квалификации, полученной за рубежом. Не смотря на то, что 1 апреля 2012 г. в Германии вступил в силу новый закон об оценке и признании профессиональной квалификации, ситуация в данной области коренным образом не изменилась. Данный закон расширил возможности мигрантов и других желающих работать в этой стране. Согласно закону мигранты могут претендовать на то, чтобы их диплом прошел проверку на возможность быть признанным [7].

По прежнему обязательной процедуре оценки и признания квалификации подвергаются представители «регламентированных» профессий, работа по которым требует доказательства наличия определенных квалификаций. К таким профессиям относятся врачи, ветеринары, медицинские сестры, фармацевты, адвокаты, архитекторы, инженеры, налоговые консультанты, аудиторы, учителя, воспитатели и социальные педагоги.

Илона Ризен считает новый закон важным шагом в процессе интеграции, однако, из собственного опыта она знает, что некоторые мигранты связывают с ним ложные ожидания. «Закон не означает, что специалист получает право на подтверждение квалификации. Он получает право лишь на процедуру проверки на предмет того, может ли образование быть признанным», – подчеркивает сотрудник Института немецкой экономики [7].

Обладатели «не регламентированных» профессий (физики, журналисты, экономисты, информатики) могут работать в Германии без прохождения процедуры признания диплома. 2 респондента, являющихся по образованию программистами, подтвердили тот факт, что они относительно безболезненно нашли работу. Также все

респонденты отмечают, что с востребованной профессией (ученые и специалисты в области естественных наук, инженеры, программисты) легче найти работу.

«Имея востребованную специальность легче найти работу» – подтверждает респондент Игорь (27 лет).

В реальности большая часть мигрантов, несмотря на различные изменения-улучшения в законодательстве страны в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников (грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности; работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений; работа по уходу и обслуживанию в частной сфере; занятость в теневом и криминальном секторах экономики) либо попросту не могут найти работу [6]. Оказавшись на низшей ступени социальной лестницы, самые целеустремленные, активные и желающие интегрироваться в немецкое общество эмигранты, прибегают к помощи канала социальной циркуляции – образованию (от курсов до высшего образования). Стремление к смене статуса является для молодежи одной из наиболее важных потребностей, отвечающих за социальную мобильность.

Закончив учебное заведение, эмигрант рассчитывает занять определенное место в социальной структуре общества, получить интересующую профессию и повысить свой уровень жизни.

Согласно результатам наблюдения автора в рамках исследования социальной мобильности российской молодежи (октябрь-февраль 2012 г., стипендиальной программа «Иммануил Кант» Германской службы академических обменов) и по мнению респондентов современное немецкое общество не отличается высокой социальной мобильностью. Образование является одним из наиболее важных каналов вертикальной циркуляции. Не обладая дипломом или иным документом об образовании невозможно достичь какого-либо заметного положения в обществе или занять какую-либо высокую должность. Респонденты, обладающие на момент интервью статусом студента, обращают внимание на то, что на их потоках в университетах обучаются также граждане Германии, чтобы иметь возможность карьерного роста и занять более высокую должность.

«В России человек с дипломом педагога легко может оказаться в кресле директора какого-нибудь отдела в фирме или ВУЗа, в Германии же выпускник педагогического направления никуда, кроме работы по данному профилю, не сможет устроиться.»

«Если российский гражданин получает немецкое или европейское образование, то у него есть большие шансов найти высокооплачиваемую работу и получить возможность карьерного роста.»

«Также образование является не сложным способом эмиграции. Именно поэтому я решила поступить в немецкий ВУЗ с целью в будущем после окончания университета остаться в Германии на ПМЖ. Оплата за обучение не намного отличается от российских вузов.»

«У меня есть несколько знакомых, которые в свое время закончили университет, поступили в докторантуру и впоследствии нашли работу в Германии, что позволило потом получить гражданство.»

Преимущество граждан Германии перед эмигрантами. Немецкие экономисты утверждают, что страна ежегодно нуждается в более 3,5 миллионах высококвалифицированных специалистов (особенно, в инженерах в области машиностроения и инженерах-электриках) и несет многомиллиардные финансовые потери в виду отсутствия таковых. С целью решения данной проблемы немецкие законодатели обсуждают законопроект об отмене так называемого правила преимущества немецких граждан и граждан ЕС, если речь идет о приеме на работу высококвалифицированного специалиста из академической среды [3, с. 283].

«Так же в моем случае, есть проблемы с трудоустройством. По моей визе мне можно работать только с разрешения ведомства по делам иностранцев, а это значит, что если я приду устраиваться на работу, то ведомство сначала проверит,

нет ли граждан Германии, способных занять эту должность, а такие всегда находятся. Данное ограничение по трудоустройству очень сложно отменить.»

Руководство Германии старается решить проблему нехватки высококвалифицированных кадров путем создания новых программ принятия мигрантов на работу, что, по мнению экспертов, может создать условия для развития осмысленной миграции. В рамках реализации директивы Совета Евросоюза об условиях на въезд и пребывание для выполнения высококвалифицированной деятельности № 2009/50/EG от 25.05.2009 7 декабря 2011 г. были созданы законодательные предпосылки для привлечения в Германию высококлассных специалистов из стран, не входящих в Евросоюз, – правительство ФРГ одобрило введение «синей карты» (Blue Card EU). Новый закон вступил в действие с 1 августа 2012 г. До этого в стране действовали программы с другими, более жесткими для иностранцев условиями, только ограниченное количество немецких компаний могли пройти все сложности процедур привлечения столь нужных специалистов, что не решало проблемы нехватки кадров. В силу этого в условия въезда были внесены послабления [1, с. 72].

Респонденты считают, что найти хорошую работу в соответствии с полученной квалификацией – это дело случая, удачи самих мигрантов и наличия связей.

Как уже отмечалось выше, социальная мобильность в Германии не велика, соответственно мигрантам сделать карьеру и попасть на верхнюю ступеньку социальной лестницы очень сложно. К основному препятствию респонденты относят плохое знание немецкого языка и акцент. И снова респонденты советуют в первую очередь потратить силы на изучение языка.

Все выше изложенное не свидетельствует о том, что все сталкиваются с понижением своего социального статуса и не имеют возможности его повысить до того уровня, которым обладали в России. Существуют положительные примеры того, кто смог сохранить свой социальный статус после переезда в Германию. Это в большинстве случаев высококвалифицированные специалисты, прибывшие в Германию по трудовому контракту в соответствии с их квалификацией и приступившие к работе. Каждый респондент может назвать несколько примеров, когда мигрантам удавалось пройти путь от безработного до сотрудника предприятия в руководящей должности, от студента до преподавателя университета и т.д. Так, один из респондентов прошел путь участника программы Au-Pair, студента университета и стал частным предпринимателем. Данный путь был нелегким и занял 10 лет. 5 респондентов также связывают возможность восстановления своего социального статуса с учебой в университете и будущим дипломом.

В научной сфере можно найти не менее успешные примеры. Например, профессор экономики в высших школах Билефельда и Кельна Светлана Франкен. Она переехала из России в Германию около 15 лет назад. В одном из крупных российских ВУЗов она занимала должность заместителя декана. Несмотря на ученую степень, дипломы и опыт работы, чтобы хоть как-то «зацепиться» в немецком ВУЗе, ей пришлось начать с низов. Постепенно, с помощью публикаций, книг, выступлений на конференциях, ей удалось добиться поставленной цели – повысить свой социальный статус [5].

Как показывают примеры основополагающими условиями восстановления социального статуса являются выбор наиболее эффективного канала социальной мобильности, время и усилия, приложенные для решения данной проблемы. Несмотря на данные неудобства, связанные с интеграцией, молодые россияне продолжают покидать родную страну и начинать всё «с нуля» в чужой стране не пасуя ни перед какими трудностями.

«Нет, нет и нет. Получил высшее образование, освоил язык. Теперь ищу работу. Я не вижу себя в России.»

«Не ждите, что страна назначения примет вас с распростертыми объятиями. Работать нужно много и усердно, как дома.»

«Да, мне сложно, я не ожидала, что мне придется заново учиться, подрабатывать бэби-ситтером при наличии высшего российского образования, но это лучше, чем жить в России..., на мой взгляд.»

Список литературы

1. Вайнман Т. Интерледи: нелегкие пути успешной карьеры / Т. Вайнман // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw.de/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8-%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B/a-16548023>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
2. Войлокова Т. Н. Европа ищет квалифицированных специалистов – стоит ли "туда податься"? / Т. Н. Войлокова // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 4 (110). – С. 71–79.
3. Войлокова Т. Н. Политика по привлечению и интеграции высококвалифицированных специалистов-мигрантов: опыт Европы / Т. Н. Войлокова. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/Gr_2012/theses/state_services/vojloкова.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Войлокова Т. Н. Русские в Германии – пример успешной интеграции? / Т. Н. Войлокова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 2 (102). – С. 48–58.
5. Лебедева И. В. Влияние академической мобильности на процесс формирования толерантности к «чужому» / И. В. Лебедева, Т. Мако, О. В. Манцерова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31). – С. 279–286.
6. Почему россияне покидают страну // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112648>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
7. Превецанос К. Новый закон для иностранных специалистов / К. Превецанос, Т. Вайнман // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw.de/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2/a-15847795>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
8. «Россия. Америка, Западная Европа – Где лучше жить, работать и учиться?» // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111736>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политгиздат, 1992. – 543 с.

References

1. Vaynman T. Interledi: nelegkie puti uspehnoy karery [Interledi: nelegkie puti uspehnoy kariery]. *Deutsche Welle*. Available at: <http://www.dw.de/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8-%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B/a-16548023> (accessed : February 25, 2013).
2. Voylokovaya T. N. Yevropa ishchet kvalifitsirovannykh spetsialistov – stoit li "tuda podatsya"? [Europe is Looking for Qualified Specialists – Is it Worth Going There?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 2012, vol. 4 (110), pp. 71–79
3. Voylokovaya T. N. *Politika po privlecheniyu i integratsii vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov-migrantov: opyt Evropy* [Policy of Attracting and Integration of Highly Skilled Specialists with Migration Background: European Experience]. Available at http://wciom.ru/fileadmin/nayka/Gr_2012/theses/state_services/vojlokovaya.pdf (accessed :March 03, 2013).
4. Voylokovaya T. N. Russkie v Germanii – primer uspehnoy integratsii? [The Russians in Germany – Example of Successful Integration?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of public opinion: the economic and social changes], 2011, vol. 2 (102), pp. 48–58.
5. Lebedeva I. V., Mako T., Mantserova O. V. Vliyanie akademicheskoy mobilnosti na protsess formirovaniya tolerantnosti k "chuzhomu" [The Influence of Academic Mobility on the

Development of Tolerance to a “Strange”]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2012, vol. 2 (31). pp. 279–286.

6. Why do the Russians leave Russia? [Pochemu rossiyanе pokidayut stranu?]. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya* [All-Russian Center for Public Opinion Research]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112648> (accessed : February 28, 2013).

7. Prevetsanos K., Vaynman T. Novy zakon dlya inostrannykh spetsialistov [New Law for Foreign Specialists]. *Deutsche Welle*. Available at: <http://www.dw.de/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2/a-15847795> (accessed: March 10, 2013).

8. Rossiya. Amerika. Zapadnaya Evropa – Gde luchshe zhit, rabotat i uchitsya [Russia. America. Western Europe – Where is better to live, work and study?]. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya* [All-Russian Center for Public Opinion Research]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111736> (accessed: March 05, 2013).

9. Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human Being. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.